

РАСПОРЯЖЕНІЯ

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

15 АПРѢЛЯ 1867 ГОДА

№ 10.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайше Указы.

Архіепископа Донскаго Іоанна, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше увольняемъ, по разстроенному здоровью, отъ управления епархіею.

По случаю открывшейся въ Новочеркасскѣ епархіальной архіерейской вакансіи, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: архіепископу Рижскому Платону быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

На подлинныхъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

9 Марта 1867 г.

(Дух. Бесѣда).

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Саратовскаго епархіальнаго Начальства отъ 15 минувшаго марта постановлено: катихизаторами на 1867 годъ назначить: по городу Саратову—священника Духосошестввенской церкви Алексѣя Урбанова; по благочиніямъ: Саратовскаго уѣзда 1-го округа—священника с. Курдюма Андрея Лебедева; 2-го округа—священниковъ сель: Идолги—Василія Лебедева и Озерокъ—Іоанна Никольскаго; 4 округа—священника села Биклей Николая Дубровскаго; по городу Волгску—священника Предтеченскаго собора Николая Робустова; по благочиніямъ: Волгскаго уѣзда 1 округа—священника с. Труевской Мазы Георгія Часовникова; 2 округа—священника с. Новосильцева Іоанна Краснопѣвцева; 3 округа—священника с. Черкаскаго Григорія Декатова; 4 округа—священниковъ сель: Старой Жуковки Семена Позднева и Булгаковки—Максима Орлова; по городу Хвалынску—священника соборной церкви Александра Бѣлова; по благочиніямъ: Хвалынскаго уѣзда 1 округа—священниковъ сель: Лебежайки Стефана Раевского и Новоспасскаго—Петра Пальмова; 2 округа—священника с. Селитьбы Константина Виноградова; 3 округа—священника с. Покурлей Павла Бѣляева; 4 округа—священника с. Никитина Андрея Казанскаго; по городу Кузнецку—священника Вознесенской церкви Якова Ивановскаго; по городу Петровску—священника Никольской церкви Василія Кузнецкаго; по благочиніямъ: Петровскаго уѣзда 1 округа—священниковъ сель: Сердобы—Василія Введенскаго и Адриановскаго—Іоанна Симонейскаго; 2 округа—свя-

щенниковъ сель: Новаго Славкина Михаила Добропра-
вова, Новодемкина—Андрея Теплогорскаго и Ага-
ревки—Василія Доброва; 3 округа—священника села
Волхонщины Петра Доктора, 4 округа—священника
села Мачкась Георгія Добросовѣстнаго, 6 округа—
священника с. Генеральщины Іоанна Ластухина; по
благочиніямъ: Сердобскаго уѣзда 1 округа—священ-
ника с. Соколки Павла Виноградова, 2 округа—свя-
щенника с. Волчяго Бургана Григорія Озиридова, 3
округа—священниковъ сель: Ртищева—Александра
Твердовскаго и Малиновки—Николая Добропавова, 6
округа—священника с. Секретарки Александра Кова-
лева; по городу Аткарску—священника соборной Ар-
хангельской церкви Дмитрія Багурскаго; по благочи-
ніямъ: Аткарскаго уѣзда 1 округа—священника с.
Большой Березовки Василія Быстрякова, 2 округа—
священника с. Воронцовки Василія Дмитревскаго, 6
округа—священника с. Судачяго Василія Ястребова;
по городу Балашеву—священника Ильинской церкви
Петра Мудролюбова; по благочиніямъ: Балашевскаго
уѣзда 3 округа—священника с. Лопатина Павла Ястре-
бова, 5 округа—священниковъ сель: Мордовскаго
Карая Александра Александровскаго, Рязанова Брода
—Ивана Кедрова, Завядова—Ивана Кипарисова и
Марьина—Павла Бенедиктова, 6 округа—священни-
ковъ сель: Большой Грязнухи Василія Образцева и
Бездѣснаго Алиція Смирнова; 7 округа—священниковъ
сель: Зубриловки—Василія Копронимова и Блохина—Ми-
хаила Надеждина; по городу Камышину—священника
Троицкой церкви Андрея Флегматова; по благочиніямъ:
Камышинскаго уѣзда 1 округа—священника с. Мѣло-
ваго Андрей Архангельскаго, 2 округа—священниковъ

сель: Нижней Добринки Михаила Смирнова, Гнилаго Протока—Семена Бѣляева, Бурлука—Илью Мельцанскаго и сл. Мирошниковой—Ивана Алонзова; 3 округа—священниковъ сл. Рудни—Алексѣя Рубановскаго, сель: Жирнаго—Егора Смирнова, Ершовки—Петра Перепелова и Лопуховки—Юанна Левитскаго; 4 округа—священниковъ сель: Антиповки—Павла Добронравова и Сѣрина—Александра Никольскаго; по городу Царицыну—священника Покровской церкви Дмитрія Златоглавова; по благочиніямъ: Царицынскаго уѣзда 1 округа—священниковъ: посада Дубовки—Петра Лебедева и Александровской станицы—Петра Веселовскаго; 2 округа—священника с. Липовки Петра Кортнева; при чемъ подтвердить благочиннымъ, чтобы они о мѣстахъ, въ которыхъ требуется назначеніе катихизическихъ поученій, и о лицахъ, которыя признаются способными къ составленію оныхъ, согласно неоднократнымъ подтвержденіямъ Консисторіи, представляли въ оную свои соображенія въ установленный срокъ, такъ какъ несвоевременное доставленіе такихъ свѣдѣній замедляетъ епархіальное Начальство въ учиненіи надлежащихъ по сему распоряженій.

ИЗВѢСТІЯ.

Священники Петровскаго уѣзда, сель: Бузовлева—Алексѣй Крыловъ и Зиновьевки—Александръ Дмитревскій, Хвалынскаго уѣзда, села Шиковки Владиміръ Архангельскій и Аткарскаго уѣзда сл. Елани, Иванъ Руднянскій, согласно выбору духовенства, утверждены въ должности депутата.

— Вслѣдствіе представленія благочиннаго 3-го округа, Кузнецкаго уѣзда, священника Василя Сере-

брягова, резолюцію Его Преосвященства, отъ 13-го минушаго марта, предписано: объявить священнику села Донгузлей Павлу Павлионову пастырское благословеніе за заботливость о благолѣпіи храма Божія.

Праздныя мѣста:

а) Священническія: въ селахъ—Елшанкѣ, Хвалынского уѣзда, III класса; Евлашевѣ, Кузнецкаго уѣзда, V класса; Топломѣ, Петровскаго уѣзда, V класса; б) диаконскія: Волгскаго уѣзда—Барнуковкѣ, IV класса; Ершовкѣ, IV класса; Мѣловомѣ, Камышинскаго уѣзда, IV класса; при церквахъ: Саратовской Вознесенско-сѣнновской, Камышинской Успенской и Волгской Предтеченской Соборной, и в) причетническія: Балашевскаго уѣзда—Марьянѣ, V класса; Большой Грязнухѣ, III класса, Кузнецкаго уѣзда—Новокрещенахъ, VII класса; при церквахъ: Кузнецкой Вознесенской и Аткарской Петропавловской.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

12-го марта, въ воскресенье, Его Преосвященство совершало Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, съ братією Собора и экономъ Семинаріи, священникомъ П. Совѣтовымъ.

18-го марта, въ субботу—Его Преосвященство слушало всенощное бдѣніе во храмѣ Страстей Господнихъ съ о. о. Архимандритами—Вареоломеемъ и Гаврииломъ и братією той церкви; по 6-й пѣсни прочиталъ акаеистъ храму, а 19-го, въ недѣлю крестопоклон-

ную, тамъ же и съ тѣми же совершалъ Б. литургію и по литургіи отслужилъ молебенъ Кресту.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ для объясненія недоразумѣній относительно единовѣрія и раскола.

Наші свѣтскіе журналы и газеты въ прежнее время не касались предметовъ Вѣры и дѣлъ Церкви. Нынѣ изрѣдка говорятъ о тѣхъ и другихъ. Насколько въ такомъ измѣненіи обычаявъ нашей свѣтской письменности выражается вниманіе къ предметамъ и дѣламъ достойнымъ всякаго вниманія, настолько мы можемъ радоваться этому измѣненію, и даже желать, чтобы оно не было случайнымъ, отъ обстоятельствъ времени зависящимъ и съ ними вмѣстѣ преходящимъ, но утверждалось бы, опредѣлялось и развивалось болѣе и болѣе,—въ мѣру безмѣрнаго, всеобъемлющаго жизненнаго значенія предметовъ божественной Вѣры и дѣлъ истинной Церкви. Но при этомъ желаніи не можемъ не замѣтить, что наша свѣтская письменность, въ такомъ новомъ для нея дѣлѣ, каково сужденіе объ этихъ предметахъ и дѣлахъ, не всегда еще соблюдаетъ соотвѣтствующую ихъ важности мѣру и осмотрительность. Кто не знаетъ, сколь великую нравственную отвѣтственность несетъ на себѣ публичное слово вообще? Нужно ли же говорить, во сколько большая отвѣтственность лежитъ на таковомъ словѣ о Вѣрѣ и Церкви?

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ № 276 прошлаго года и въ № 5 нынѣшняго года, руководящія статьи были посвящены разсужденіямъ о положеніи Единовѣрія въ Православной Церкви. Предметъ разсужденія—весьма важный, требующій полнаго знанія дѣла и полнаго безпристрастія отъ разсуждающаго; по своему же практическому значенію—особенно обязывающій къ слову, взвѣшенному самымъ точнымъ образомъ. Такое или другое слово о Единовѣрїи со вниманіемъ слушается не только единовѣрцами, но и православными, и навѣрное—еще съ большимъ вниманіемъ принадлежащими къ расколу.

I. Что есть Единовѣріе? Есть ли оно совокупность обрядовъ соблюдаемыхъ единовѣрцами, отличныхъ отъ обрядовъ содержимыхъ православными?—Конечно, нѣтъ. Сіе знаетъ и расколь, чуждающійся Единовѣрія, думающій однако соблюдать обряды, неотличные отъ обрядовъ Единовѣрія.

Что же есть Единовѣріе? Какое значеніе имѣютъ его обряды по отношенію къ его существу?—Какъ расколь есть отверженіе общенія съ Церковію, непризнаніе въ ней истины и благодати, и свое-обычные обряды его суть знаки его самочинія и противленія Церкви; такъ напротивъ Единовѣріе есть общеніе съ Церковію, признаніе токмо въ ней истины и благодати; посему и обряды его суть знаменія благочестія, содержимыя уже не по самочинію и противленію Церкви, но ею знаемо и снисходительно невозбраненныя.

Изъ сего уже видно для *имѣющаго очи видѣть*, что обряды раскола и обряды Единовѣрія *не однѣ и тѣже*, по своему внутреннему значенію, слѣдовательно по *своему существу*, хотя и представляются *одинаковыми*

по внѣшнему виду. Посему, что говорится противъ обрядовъ раскола, — не должно быть съ недалновиднымъ смущеніемъ прилагаемо къ обрядамъ Единовѣрія: пришедшимъ въ общеніе съ Церковію надлежитъ умудряться въ ея разумъ и немоществованіемъ своего смущенія не затруднять ей дѣло вразумленія тѣхъ, которые еще не суть отъ двора ея; и тыя бо подобаетъ ей привести, по слову самаго Христа Господа, да будетъ едино стадо и единъ пастырь. И наоборотъ, что утверждается объ обрядахъ Единовѣрія, не должно быть съ недалновидною же рѣшительностію прилагаемо къ обрядамъ раскола. Св. Церковь, приходищихъ отъ среды отлученія въ общеніе съ нею, въ общеніе ея Вѣры, ея Надежды, и *надѣ всеми сими* въ общеніе ея Любви, но просящихъ сохранить имъ нѣкоторые отъцовъ ихъ принятые обряды, — какъ чадлюбивая мать въ свое общеніе и благодатное единеніе приемлетъ, не споря съ ними объ обрядѣ, «довольнымъ временемъ увѣрившись, что они съ своимъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія». Сама, твердо и неизмѣнно содержа древнѣйшій, совершеннѣйшій обрядъ, Церковь показываетъ однако снисхожденіе и къ обряду иному, особному, ради совершенства любви своей. Такъ какъ въ Церкви совершается всякая святыня; то съ благословеніемъ единенія Вѣры и самый обрядъ, въ лицѣ единомудрствующихъ съ Православною Церковію, получаетъ мѣру освященія, поколику онъ становится средствомъ выраженія внутренняго единенія. Обрядъ, по внѣшнему виду, одинъ и у единовѣрцевъ и у принадлежащихъ къ расколу; но внутреннее достоинство его у тѣхъ и другихъ различно.

Итакъ не говорите, что «въ единовѣрческихъ церк-

«вахъ православные архіереи совершаютъ богослуженіе съ соблюденіемъ *тѣхъ же самыхъ* обрядовъ, *изъ-за отмены которыхъ 200 лѣтъ тому назадъ произошелъ расколъ въ Русской Церкви»* (М. В. 1866 г. № 276).— Обряды, совершаемые въ единоувѣрческомъ храмѣ, могутъ казаться *тѣми же самыми*, какіе соблюдаются и въ расколѣ, — только для непросвѣщеннаго, или для челоуѣка внѣшняго Церкви; ибо тотъ въ другой дальше обряда ничего не видятъ, — не видятъ и того, что составляетъ душу обряда. Здѣсь, можетъ быть, для мудрствующихъ объ обрядѣ не столько съ истинною свободою христіанскою, сколько съ произволомъ отвлеченной отъ церковной жизни, и потому равнодушной мысли, — неглишне замѣтить, *какъ* важно даже единство обрядовъ въ Церкви, и какъ долженъ дорожить ими всякій христіанинъ; ибо въ этомъ единствѣ видимо проявляется для всякаго, *даже* непросвѣщеннаго и внѣшняго Церкви, единство ея духа и ученія, а для просвѣщеннаго и сына Церкви находится источникъ радости живой и христіанской». Просвѣщенный благодатію Церкви и даромъ духа вѣденія можетъ впрочемъ чувствовать единеніе любви и въ различіи обряда; и поелику для него любовь есть вѣнецъ совершенства, то ради любви, и *понуждѣ*, *онъ* даже самъ готовъ участвовать и въ *многъ* обрядѣ, но только — по нуждѣ, а не по безразличію; притомъ же — въ обрядѣ только таковой общины, которая находится въ благодатномъ общеніи и единеніи съ Церковію. По таковой то нуждѣ православные архіереи и совершаютъ богослуженіе въ единоувѣрческихъ храмахъ съ соблюденіемъ принятыхъ въ нихъ обрядовъ. Настойтъ нужда освятить единоувѣрческой храмъ, и архіерей *вхосвящаетъ* *онъ* съ соблю-

деніемъ обрядовъ Единовѣрія. Въ такомъ дѣйствіи православнаго архіерея нѣтъ знака его безразличія къ обряду; но здѣсь—знаменіе просвѣщенной любви, любомудренно снисходящей до обряда особнаго, ради спасенія душъ, вѣранныхъ епископскому пасенію, — снисходящей притомъ не личнымъ произволеніемъ, но по волѣ самой Церкви, знающей единомысліе съ нею общины единовѣрческой.

Посему не спрашивайте какъ бы съ недоумѣніемъ: отъ чего Церковь православнымъ своимъ чадамъ «только въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, когда бы гдѣ не случилось найти православнаго священника и церкви, — разрѣшаетъ обращаться къ единовѣрческому священнику?» — Церковь вѣрна самой себѣ. Вы же напрасно еще говорите явно съ нѣкоторымъ искушеніемъ: «чтожь изъ этого вышло? православный архіерей, служа въ единовѣрческой церкви, «можетъ приобщиться Св. Таинъ, совершаемыхъ по единовѣрческому обряду, а протестъ къ тому не допускается» (М., В. 1867 г. № 5). — Архіерей, служа по крайней нуждѣ въ единовѣрческомъ храмѣ, здѣсь и приобщается; и всякому православному въ крайней нуждѣ, какъ выше показано, тоже дозволяется. Церковь вѣрна себѣ самой, вѣрна своей истинѣ.

Итакъ, пусть православные сыны Церкви съ разумомъ, въ мирѣ взираютъ на то, что ихъ архипастыри совершаютъ священнослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ по единовѣрческимъ обрядамъ. Сямъ ни мало не унижается чтимый Церковію совершенный обрядъ Православія, но только даруется цѣлованіе любви и освященіе любви и обряду менѣе совершенному, ради совершенства единенія духа. Кто знаетъ? Не воздѣй-

ствуеть ли нѣкогда сіе духовное единеніе съ такою силою, что совершится наконецъ и единство обряда въ Церкви, къ торжеству «древнѣйшаго обдержательнаго всецерковнаго преданія»,—ради жертвы любви, нынѣ смиренномудренно идущей къ немощнымъ и съ ними немощствующей, *да всяко нѣкія спасетъ*, по слову апостольскому? Но пусть и единовѣрцы на снисходительное дѣйствіе православныхъ архипастырей въ отношеніи къ ихъ обрядамъ—взирають не съ горделивостію, якобы обряды ихъ безусловно совершенны, но съ смиреніемъ, и признательностію къ Церкви, знающей совершенство своего обряда, но освящающей и ихъ особый обрядъ, по заповѣди апостольской, что *союзъ совершенства есть любовь*. Единовѣрцы не могутъ не признать, что православные истинно снисходительны въ отношеніи къ нимъ и искренно желаютъ духовнаго общенія съ ними. Пусть и они возмѣряють тою же мѣрою православнымъ. Говоримъ это не по духу укоризны, или тщеславія, но по духу истины и благожеланія, дабы, если можно, они еще превзошли насъ въ любви къ намъ. Тогда-то воистину падеть, т. е. потеряетъ силу раздѣленія, и внѣшнее нѣкоторое различіе между Единовѣремъ и Православіемъ. Тогда-то единовѣрцы сами увѣдаютъ и признають то нѣкоторое, еще недостающее полнотѣ ихъ единенія съ Церковію, о чемъ Церковь нынѣ не настаиваетъ, подражательно памятуя слова Самого Христа: *еще много имамъ рещи вамъ, но не можете носити нынѣ*. Но *невозможная отъ чловѣкъ возможна стуть отъ Бога*.— *Духъ истинны да наставитъ всѣхъ на всяку истину!*

II. Такое дѣйствіе Церкви въ отношеніи къ Единовѣрцію, повторяемъ, есть дѣло ея любви, истинствующа-

щей любви, но отнюдь не дѣло хитрости по человѣческому мышленію. Какъ Церковь не ошибается, ибо она есть истина, такъ точно Церковь и не хитритъ и не малодушничаетъ, ибо свята. Пусть ревнитель раскола прозываетъ Единовѣріе «ловушкою»; но сынъ Православной Церкви не долженъ такое слово принимать за правду и выставлять его въ укоръ Церкви, искушая ее къ дѣйствіямъ, ея существу не соответствующимъ (М. В. 1867 г. № 5). Чуждый Церкви чуждъ ея Духа и не разумѣетъ Духа прославляющагося въ обрядѣ, а посему не разумѣетъ и освященія обряда Духомъ. Не споря объ обрядѣ съ сущими въ общеніи и единеніи ея благодати, Церковь уже тѣмъ показываетъ свою святую искренность въ такомъ отношеніи къ ихъ обряду особому, что въ тоже время она твердо и неизмѣнно хранитъ свой, знаемый ею совершеннымъ, обрядъ, и словомъ и дѣломъ проповѣдуетъ о семъ совершенствѣ.

Проповѣдуетъ и не можетъ не проповѣдывать: ибо не проповѣдывать значило бы скрывать истину. А тѣмъ паче не можетъ она дозволить себѣ такое дѣйствіе, которое показывало бы, будто она равнодушна къ знаемой ею истинѣ и не цѣнитъ ея. Какъ же требуютъ, во имя отвлеченной идеи *равноправія*, дабы было признано—къмъ? неужели Церковію, знающую свою истину истинно?—дабы было признано, что «каждый православный сынъ Церкви, не стѣсня своей совѣсти, можетъ по своему усмотрѣнію молиться и исправлять христіанскія обязанности въ едино-вѣрческомъ или православномъ храмѣ»,—и какъ такимъ признаніемъ полагаютъ обезпечить, «несомнѣнный успѣхъ Единовѣрія и несомнѣнное

«торжество Православной Церкви надъ расколомъ.» (М. В. 1866 г. № 276)?! Нѣтъ, — такимъ признаніемъ было бы обезпечено несомнѣнное торжество раскола, полагающаго всю силу Вѣры въ обрядѣ, и окончательно былъ бы убитъ успѣхъ Единовѣрія, котораго истина въ искреннемъ общеніи и единеніи Вѣры, Надежды и Любви съ Церковію. Если Церковь знаетъ совершеннымъ свой обрядъ, и знаетъ также, какую рѣшительную силу приписываютъ своему особному обряду сущіе въ средѣ отлученія отъ нея; то она не можетъ говорить своимъ сынамъ такимъ образомъ: «если угодно, вы по своему усмотрѣнію можете или оставаться въ единеніи доселѣ общаго вамъ обряда, или принять «особный обрядъ,—не стѣсня совѣсти вы можете даже «нынѣ соблюдать одинъ, завтра другой обрядъ!» Подобный совѣтъ можетъ дать земная мудрость, по своимъ не очень далекимъ расчетамъ; но мудрость Церкви Христовой не можетъ. Церковь знаетъ, что такія нарочитыя слова изъ устъ ея были бы не обращеніемъ къ укрѣпленной и испытанной свободѣ христіанской, которая управляетъ собою по слову апостольскому: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу,—вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ*, но—были бы словами соблазна и прельщенія для множества немощныхъ и въ ея дворѣ и внѣ его, изъ коихъ одни были бы поставлены въ рѣшительное недоумѣніе, какъ имъ понимать такія слова,—не означаютъ ли онѣ, что Церковь не увѣрена въ совершенствѣ своего обряда,—а другіе прямо поняли бы ихъ въ такомъ смыслѣ; и вотъ гдѣ было бы торжество раскола! Церковь знаетъ это, и потому «своимъ чадамъ, въ ея общеніи и единеніи рожденнымъ, воспитаннымъ и воспитываемымъ, или же

въ ея общеніе и единство пришедшимъ, и все ея содержимое даже да іоты и черты принявшимъ, проповѣдуетъ: *твердо и неизмѣнно да держимся древнѣйшаго обдержательнаго всецерковнаго преданія*».

III. Нельзя не упомянуть, что ни къ чему другому, какъ къ торжеству раскола могутъ вести между прочими тѣ слова поучающаго церковь свѣтскаго писателя, будто бы «до половины XVII столѣтія Великая Россія почти сплошь крестилась двуперстно» (М. В. 1866 г. № 276).

Таково же его замѣчаніе объ исполненіи двухсотлѣтій раскола, выраженное слѣдующимъ образомъ: «нынѣ исполнилось ровно 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на ревнителей обряда, *бывшаго при пяти патріархахъ московскихъ, московскій помѣстный соборъ, въ присутствіи трехъ патріарховъ* положилъ грозную клятву» (М. В. 1867 г. № 5).

Таково особенно все его настойчивое, но не домышленное, толкованіе о соборномъ снятіи клятвы съ обрядовъ (какъ будто клятва положена на обряды), и — объ объявленіи, будто бы порипанія обрядовъ, въ предисловіяхъ Псалтиря и Часослова, были неправильны» (тамъ же).

Неосмотрительно сказано, что «до половины XVII стол. Великая Россія крестилась двуперстно». Прежде всего этими словами указывается лишь конечный предѣлъ, а гдѣ предѣлъ начальный: *съ котораго столѣтія?* Вся важность дѣла въ опредѣленіи этого именно предѣла. Можете ли сказать: со введенія христіанства въ Россію? Конечно, нѣтъ; ибо вслѣдъ за приведенными словами объ обычаѣ Великой Россіи вы сами же утверждаете, что вся Малая и Бѣлая Россія употребляла тре-

перстное сложеніе. Смысльъ вашихъ словъ не измѣнится, если по нимъ принисать вамъ признаніе, что «въ Кіевѣ искони молились трехперстно.» Но изъ Кіева, приняшаго Вѣру и обряды прямо отъ Православной, Восточной греческой церкви, пошла проповѣдь во всю Россію Малую и Бѣлую и Великую. Значить, если Великая Россія, по вашимъ словамъ, въ XVII в. сплошь крестилась уже двуперстно, то она измѣнила своему древнему обычаю, принятому изъ Кіева. Когда же совершилось это измѣненіе? Извѣстно, что Москва сама заняла мѣсто Кіева въ церковномъ отношеніи, какъ и въ государственномъ при Сѣвѣ Иоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Какъ молилась въ это время Великая Россія? Въ пользу двуперстія нѣтъ ни одного свидѣтельства изъ этого времени, а въ пользу трехперстія есть очень знаменательное. Къ духовному завѣщанію В. Князя привѣшена сребропозлащенная печать, на которой онъ изображенъ во весь ростъ въ молитвенномъ положеніи съ *трехперстнымъ сложеніемъ* (Собр. Грам. Росс. Кн. Часть I, стр. 33, подъ 1328 годомъ). Вотъ и XIV вѣкъ, а двуперстія въ Великой Россіи не видимъ. Только въ XV в., не ранѣе, находимъ неясное впрочемъ указаніе на двуперстіе въ извѣстномъ «чинѣ принятія отъ ересей приходящихъ». Исслѣдователямъ древности это извѣстно. Итакъ, осмотрительность требовала бы сказать, что съ XV в. до половины XVII в. Великой Россіи встрѣчается двуперстіе: это, конечно, было бы, какъ и должно быть, къ торжеству обряда православнаго.

Притомъ далеко безъ мѣры сказано, что же Великая Россія почти *сплошь крестилась двуперстно*, хотя бы и въ этотъ не великій періодъ, съ XV до половины

XVII в. По памятникамъ древней письменности, митрополитъ московскій Данииль (1522—1539) представляется поборникомъ двуперстія; въ спискахъ его времени мы видимъ слово о двуперстіи въ такъ называемомъ *Θеодоритовомъ Словѣ*. Но нѣсколько плѣтъ спустя, во времена знаменитаго митрополита Макарія, мы въ томъ же *Θеодоритовомъ словѣ* уже не видимъ ученія о двуперстіи, а въ *Четихъ Миннеяхъ* самого М. Макарія положительно повелѣвается *креститисъ тремя персты*. Если къ тому же въ самой половинѣ XVII стол. (1654 г.) можно было открыто предъ лицомъ собора сказать, что *«прежде появленія въ печати»* (въ числѣ 6000 экз.) *книгъ съ ученіемъ о двуперстіи, вси три персты крестное знаменіе изображаху* (Скриж. 1656 г. слово отвѣщ. л. 2 и обор.): значить и въ половинѣ XVII стол. далеко, далеко не *почти сплошь* двуперстно крестилась Великая Россія! Достойны еще примѣчанія испытателей древности церковной слова изъ соборнаго свитка Собора 1667 года: *«И нынѣ видится въ Россіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно, изъ древняго обычая, знаменуются тремя первыми персты»*.

Много можно бы сказать противъ указанныхъ выше словъ защитника особнхъ обрядовъ, отличныхъ отъ обрядовъ Православія, гдѣ онъ рѣшился предложить такое странное сопоставленіе, будто обрядъ *бывшій при пяти патріархахъ* подвергся осужденію *отъ трехъ патріарховъ*. Но такъ какъ эти слова брошены безъ всякаго доказательства, то и мы можемъ оставить ихъ безъ нарочитаго опроверженія на сей разъ.

IV. Что же касается разсужденій о соборномъ снятіи клятвы съ обрядовъ, — онѣ требуютъ безотлагательнаго и внимательнаго разсмотрѣнія.

Удивленія достойно, что толкуютъ и настойчиво толкуютъ о снятіи клятвы съ обрядовъ, но не потрудились предварительнo испытать, точно ли когда-либо была положена клятва на оныя обряды? Много разъ, тщательно мы перечитывали Свитокъ Собора 1667 г. Въ немъ нѣтъ какого-либо клятвеннаго слова на обряды, но все разсужденіе объ обрядахъ ограничивается съ одной стороны утвержденіемъ обрядовъ православныхъ и неодобреніемъ дѣйствій собора, бывшаго при митрополитѣ Макаріѣ, за то, что тотъ соборъ безъ разсужденія и неправильно положилъ клятву на обряды православныя; съ другой стороны относительно особннхъ обрядовъ, которые Стоглавъ хотѣлъ возвестъ на степень якобы общецерковнаго преданія, кротко и учительнo замѣчается: «что писаша о знаменіи Честнаго Креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой Аллилуіи, и о прочемъ, то писано неразумно, простою и невѣжествомъ» (невѣденіемъ).— Это ли клятва? Если же притомъ безпристрастный изслѣдователь церковной древности заглянетъ въ «Увѣщаніе отъ соборнаго свитка о исправленіи служебника»: то онъ встрѣтитъ тамъ даже такіа рѣшительныя слова о книгахъ прежняго исправленія: «Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на выщій совершенія степень возводятся». Гдѣ же клятва?

Несомнительно, что судъ отлученія, изнесенный Соборомъ 1667 года, касается не перстовъ, не двукратныхъ и хвалебныхъ возгласовъ, не хожденія, не числа просфоръ, словомъ не внѣшнихъ знаменій, не предметовъ, но челоуѣковъ, изъ-за внѣшнихъ знаменій не покорившихся великому собору Церкви, восхотѣвшихъ быть мудрѣе Церкви, и въ противленіи похулившихъ

всею ея святыню, вмѣнившихъ ни во что заповѣдь Главы ея, Христа Господа, изрекшаго о церкви, какъ о рѣшительномъ судилищѣ на земли: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*

Какой же разумъ имѣють толки о снятіи клятвы съ обрядовъ, когда на обряды клятвы не было изнесено? Если толкують объ этомъ смышляющіе простою и невѣденіемъ, сіе неудивительно. Когда же разсуждаютъ о томъ хитростію мудрованія, не удастся ли, чрезъ такое возложеніе осужденія на невинные сами въ себя внѣшніе обычаи,—легчае избыть суда виновнымъ головамъ; сіе уже удивительно: ибо неудивительно ли въ самомъ дѣлѣ видѣть такое ухищреніе плотскаго мудрованія,—превозмочь премудрость Духа Церкви Божіей? Такого рода мудрованія, конечно, мы не приписываемъ тому писателю, по поводу статьи котораго разсуждаемъ. Онъ только неосмотрительно выражается о томъ, о чемъ дѣйствительно и нехитростно, но недоуменно помышляютъ будтобы нѣкоторые изъ единовѣрцевъ.

О чемъ же смущени есте, братія, и почто помышленія входятъ въ сердца ваши?—Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искующуюе время, яко дніе лукави суть! Блюдите, какъ бы смущеніе смущающихся между вами не послужило къ радости раскола? Расколъ мудрствуетъ: «мои обряды и обряды Единовѣрія одинаковы; Единовѣріе признано церковію, въ зависимости отъ нея; но я не хочу покориться Церкви, придти въ послушаніе ея священноначалію, желаю независимости, мню самъ быть церковно, —одно мнѣ препятствіе къ сему, нахожусь подъ соборнымъ отлученіемъ, подъ клятвою за непокореніе

Церкви; главная вина этого непокоренія мои обряды; буду говорить, что клятва лежитъ на обрядахъ; отъ сего могутъ придти въ смущеніе и единовѣрцы, ибо у нихъ тѣ же обряды; и единовѣрцы возговорятъ о снятіи клятвы съ ихъ обрядовъ; Церковь успокоитъ ихъ, сниметъ эти глаголемыя клятвы; тогда и я покажусь избывшимъ отлученія... Какое тогда будетъ препятствіе признать меня Церковію?»—Братья, единомудрствующіе съ Православною Церковію; *блюдите, како опасно ходите!*

Какъ вы размышляете о дѣяніи Великаго Собора 1667 года? Такъ ли, что воистинну судъ отлученія изнесенъ на противниковъ св. Церкви, но что у находящихся въ отлученіи нѣтъ и общенія съ благодатію Церкви, посему и обряды ихъ какое же могутъ имѣть освященіе?—Право судите; но такое благоразсужденіе не предосудительно для онаго Собора, и въ васъ должно породить не смущеніе, но миръ. Вамъ, искренно пришедшимъ въ общеніе, Церкви и въ единеніе съ нею, вамъ уже черплющимъ отъ источника ея благодати, уже дышащимъ дыханіемъ отъ ея духа, —чего смущаться, якобы ваши обряды, невозбращенные вамъ Церковію, еще не имѣютъ освященія? *Духъ животворитъ.* Вы въ церкви, и обрядъ вашъ святится Духомъ, живущимъ въ Церкви, святится въ мѣру, какая Духу угодна.— Не такъ ли разсуждаютъ и сами просвѣщенные единовѣрцы? Они, конечно, вѣдаютъ, что Церковь, хотя знаетъ ихъ обрядъ особнымъ, но знаетъ его знаменіемъ единомыслія съ нею, и запечатлѣнный духомъ сего единомыслія обрядъ даже сама употребляетъ въ лицѣ своихъ Епископовъ, священнодѣйствуя для общины единовѣрческой и въ храмахъ

единовѣрческихъ, и такимъ образомъ паки и паки печатлѣя сей обрядъ своею любовію. Чего еще не достаетъ? оди Раскольники, не признавая святости Церкви, тобзываетъ Единовѣріе «словушкою»; точно также, не признавая истины Церкви, онѣ впадаютъ въ ложное мудрованіе, будто бы Единовѣріе устроено «не на основаніи правилъ каноническихъ». Но правила Церкви и дѣйствія Церкви непонятны *внѣшнимъ*, самую же церковь не могутъ быть незнаемы и нарушаемы, или неправильно совершаемы: ибо онѣ суть не внѣшнія ей правила, но ея собственныя внутреннія правила; и въ своихъ дѣйствіяхъ по нимъ она посягаетъ. е. Духомъ присутствующимъ ей управляется и погрѣшитель невозможенъ. Нѣкогда Соборомъ своимъ она положила судъ и отлученія на непокаяющихся ей, но положила сей судъ не такъ, чтобы подъ онымъ осужденные были заключены или безысходно, или до времени, когда будетъ произнесено снова соборное слово о прощеніи, — нѣтъ, Истинная и Св. Церковь въ томъ же соборномъ словѣ изрекла и прощеніе, предусматривая вразумленіе непокаяющихся ей и возвращеніе въ ея послушаніе: ибо изрекла осужденіе на непокаяющихся *дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ*. Поелику же, приспѣвшему времени нѣкоторые въ истину уразумелись, что «Св. Православная Восточная Церковь истинствуетъ и благодать Рукоположенія, преемственно отъ св. Апостоловъ приемлемая и сохраняемая, въ ней пребываетъ, и — общенія въ сей истинѣ и благодати искренно возжелали»: это же Православная Церковь російская, вѣрная слову великаго Собора Церкви, и исполнила по оному слову въ точности, — приняла и благословила вразумившихся и возвратившихся въ правду

покаяніемъ. И такъ что же? Неужели сіи *вразумившіеся и пришедшіе въ послушаніе Церкви* еще не избыли отъ среды отлученія?—Быть не можетъ, чтобы подобныя не домысленныя помысленія всходили на умъ искреннимъ и просвѣщеннымъ единовѣрцамъ.

Но понятное Церкви и находящимся въ единомыслии съ нею, непонятно для внѣшнихъ? Развѣ для ихъ вразумленія не желательно ли новое соборное слово, въ разъясненіе и утверженіе нѣкогда изреченнаго?—Любови Церкви, желающей *привести и тѣхъ, кои не суть отъ двора ея*, конечно, не тягостно, и истинѣ ея не противно предпринять трудъ особаго сужденія словомъ или посланіемъ съ Патріархами православнаго Востока о благословенномъ Единовѣрїи, да престанетъ всякое недоразумѣніе о немъ даже и для внѣшнихъ. Впрочемъ здѣсь надлежитъ точно уразумѣть, о чемъ собственно и въ какую силу можетъ быть новое соборное слово Церкви?

Ни одна мѣстная церковь не имѣетъ права постановлять догматическія опредѣленія церковнаго ученія, безъ согласія прочихъ мѣстныхъ церквей: сіе право принадлежитъ Церкви Вселенской. Но каждая помѣстная церковь имѣетъ право, въ цѣляхъ своего благоустроенія, опредѣлять въ своихъ предѣлахъ тѣ или другіе обряды или обычаи, когда съ оными не соединяется мудрованія несогласнаго съ ученіемъ вселенскимъ, православнымъ, и когда этими обрядами не вводятся въ соблазнъ прочія мѣстныя церкви. Посему Церковь Россійская поступила правильно, не возбранивши единовѣрцамъ ихъ особый обрядъ, съ коимъ они не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія и который, будучи не неизвѣстенъ прочимъ Православнымъ

Церквамъ Восточнымъ, никакого блаженія доселѣ въ нихъ не производилъ. Слѣдовательно, когда бы Россійская Церковь обратилась съ нарочитымъ посланіемъ къ православнымъ восточнымъ Патріархамъ, испрашивая отъ нихъ нарочитаго цѣлованія своему дѣянію, не престающему истины Вселенской Церкви и не преходящему предѣловъ свободы помѣстной церкви; это она сдѣлала бы не въ восполненіе какихъ либо будто бы прежде нарушенныхъ ею правилъ каноническихъ, но единственно по устремленію къ вѣщшему совершенству любви, не только не нарушающей канонъ или общаго права, но готовой и предоставленное ей праву представить на усмотрѣніе всей Церкви. — Что же именно, въ какой опредѣленности можетъ быть представлено такому усмотрѣнію? Безъ сомнѣнія то и въ той опредѣленности, что и какъ допущено Россійскою Церковію въ отношеніи къ Единовѣрью. Допущено же слѣдующее:

«Вразумившіеся и пришедшіе въ послушаніе Церкви приняты ею въ общеніе благодати во исполненіе предреченнаго слова великаго Собора; — по опредѣленію же мѣстнаго Синода снисходительно сохранены имъ нѣкоторые особные обряды, разумѣемые ими православно, и — ради ихъ чтителей пришедшихъ въ послушаніе св. Церкви, въ общеніе и единеніе съ нею, сіи особные ихъ обряды не почитаются уже чуждыми Церкви, которая и сама, въ лицѣ своихъ Епископовъ, употребляетъ оныя, священнодѣйствуя для общины единовѣрческой.»

О семъ можетъ сообщить Православная Церковь Россійская православнымъ Восточнымъ Патріархамъ, во имя общенія любви, еще же и ради благословной на-

дежды, таковымъ дѣйствіемъ разсѣять всякое недоумѣніе о правильномъ, согласномъ съ канонами, учрежденіи Единовѣрія. Будучи во всемъ вѣрною святой соборной Церкви, Россійская Церковь напередъ вѣдаетъ, что и вѣрные Патриархи православнаго востока соразсудятъ согласно ея благоразсужденію.

Но сіе не будетъ «соборнымъ снятіемъ клятвы съ обрядовъ», каковой положено не было; равно не будетъ и соборнымъ освященіемъ обрядовъ *самихъ въ себѣ*, безъ разсмотрѣнія отношенія читателей сихъ обрядовъ къ Церкви, — о чемъ недоразумительно толкуетъ свѣтская письменность, и чѣмъ прельщаются сушіе въ расколѣ и не желающіе общенія съ Церковію. — Церковь творитъ и дѣйствуетъ только въ своихъ предѣлахъ; а сушіе внѣ ея ограды сами себя поставляютъ внѣ ея благодати. Посему расколъ да не обольщается, — оставаясь въ противленіи Церкви и разлученіи съ нею, пріять себѣ яко бы освященіе отъ Единовѣрія: печать святыни отъ Единовѣрія не приложится къ расколу и его обычаямъ. Разсудите: обрядъ есть орудіе духа, носитель, сосудъ, самъ въ себѣ наполненія не имѣющій, но оное пріемлющій отъ того духа, какой исполняетъ его. Обрядъ, исполняемый духомъ противленія Церкви, можетъ ли при семъ содѣлаться инымъ, не тѣмъ, что онъ есть по своему духу, — содѣлаться инаковымъ только отъ того, что онъ по *внѣшнему виду* сходенъ съ обрядомъ, исполняемымъ въ духѣ послушанія Церкви и освящаемымъ Духомъ ея благодати? Истина строга, т. е. сама себѣ вѣрна; потому она и есть истина: быть въ отлученіи отъ Церкви, не хотѣть открыть и дать ей свое сердце, замкнуть уста предъ источникомъ ея благодати, и въ то же время помышлять, будто бы

можно исполниться благодати тѣмъ, что она уже напаяетъ уста и сердца другихъ пришедшихъ къ ея источнику, та и сердца и уста изъ той же плоти у всѣхъ созданы, — такъ и помышлять, и значить и не разумѣть ни своего помышления, ни существа благодати. Не обвиняйте истину за таковую ея строгость, паче же уразумѣйте ее и она ущедритъ васъ. Страшное дѣло — быть въ отлученіи отъ Церкви и ея благодати; но всадите сей страхъ въ сердца ваши и вы избудете отлученія. Это зависитъ отъ васъ. — Какъ, скажете, отъ насъ? а не отъ суда Церкви, изнесеннаго на насъ? — Судъ Церкви состоитъ только въ томъ, что она самопроизвольно отлучающихся отъ нея называетъ отлучающимися и отлученными, т. е. не желающихъ принадлежать ей признаетъ непринадлежащими: такимъ образомъ печать отлученія или по гречески *анаѳема* прежде всего кладется собственно самими на себя отлучающимися отъ Церкви, и затѣмъ уже износится какъ приговоръ Церкви: «Это не мои, говоритъ Церковь, ибо они сами отлучились отъ меня!» — Итакъ отъ васъ зависитъ, чтобы Церковь сказала о васъ: «это мои, ибо они возжелали общенія моего».

Понятно ли теперь, сколь грубо погрѣшаютъ противъ разума истины рассуждающіе иначе? Недомышляя, они обольщаются такимъ противорѣчіемъ, будто отлучающіеся отъ Церкви могутъ и въ отлученіи воспользоваться плодами общенія съ Церковью сохраняемаго другими, — будто соборное благословеніе, дарованное Единовѣрію, и какъ единомыслію съ Церковію, пріосвѣтитъ и расколъ, упорствующій въ разномысліи! Какая часть расколу въ благословеніи Единовѣрія?

У: «Кромѣ отъны клятвы, необходимо еще — гово-

рять—уничтоженіе тѣхъ жестокихъ порицаній и даже обвиненій въ ереси, которыя въ церковныхъ книгахъ отнесены къ содержимымъ единовѣрцами обрядамъ» (М. В. 1866 г. № 276).—Можно ли выразиться неосмотрительнѣе? Порицанія и даже обвиненія въ ереси, бывшія въ церковныхъ книгахъ, т. е. въ предисловіяхъ Псалтиря и Часослова—будто бы отнесены къ обрядамъ *содержимымъ единовѣрцами?*

Когда писаны сіи предисловія?—Когда о Единовѣрціи не было и помышленія. Единовѣріе существуетъ только съ 1800 года. Итакъ время показываетъ, что тѣ предисловія имѣли въ виду дѣйствія раскола, жестоко хулившаго Православную Церковь и соединявшаго съ самочиніемъ еще неправославное мудрованіе: и вотъ причина нѣкогда изнесенныхъ жестокихъ порицаній и даже обвиненій въ ереси!

Добро надлежитъ признавать добромъ, и мы признаемъ добрымъ обычай времени, по которому оно чуждается жестокихъ порицаній, какъ выраженной нетерпимости къ тому, что заслуживаетъ быть терпимымъ. А терпимымъ заслуживаетъ быть, конечно, не заблужденіе по своей лжи, но по тѣмъ искрамъ истины, которыя свѣтятся и во тмѣ заблужденія. Но если такъ, то когда во имя смягченія нравовъ времени, хотятъ отвращать очи человѣческія отъ строгой стороны истины и скрывая оную въ ласкосердыхъ медоточивыхъ неопредѣленныхъ словахъ, симъ самымъ умалютъ и унижаютъ истину,—такого обычая не должно называть добрымъ. Когда жестоко *дѣло*, тогда и *слово* не можетъ быть мягкимъ. Жестоко было отвращеніе Израиля во дни Исаи пророка, и какое жестоко-огненное, поядающее слово износить онъ отъ имени Божія, на тѣ са-

мые обряды, которые самим Богомъ были установлены въ Церкви Ветхозавѣтной: *еще принесете Ми семидаль, всуе; кадило, мерзость Ми есть; новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Ис. I, 13—15). Упрекнете ли пророка въ жестокости порицанія? Когда жестоко дѣло, тогда и слово не можетъ быть мягкимъ, безъ ущерба истинѣ.

Не знаемъ, умягчился ли нынѣ расколъ въ сердцѣ своемъ—въ своихъ тайныхъ помышленіяхъ о Церкви Православной. Но въ послѣднее время онъ явно представилъ письменный памятникъ своихъ иныхъ, противу прежнихъ, возрѣвій на Церковь и на свои обычаи. Разумѣемъ такъ-называемое «Окружное посланіе». И вотъ, несмотря на то, что въ самомъ расколѣ это посланіе встрѣтило противленіе и породило раздѣленія,—знакъ, что расколъ самъ въ себѣ еще не то, чѣмъ онъ изображается въ посланіи,—несмотря на это святѣйшій Синодъ Россійской Церкви спѣшилъ отложить прежнія предисловія Псалтиря и Часослова, дабы прежде потребное, для обличенія лжемудрованной раскола и для предостереженія отъ оныхъ, нынѣ не послужило препятствіемъ на пути къ истинѣ для тѣхъ, кои показываютъ какъ бы желаніе избыть отъ среды отлученія.—Такова вина и таковъ разумъ видимаго измѣненія выраженій въ названныхъ предисловіяхъ. Церковь не измѣнила своего взгляда на истину, но расколъ показываетъ себя какъ бы измѣнившимся противу прежняго времени, и Церковь отлагаетъ слово порицанія и составляетъ на мѣсто его слово мирнаго утѣшанія и еще же—прямое слово снисхожденія. Но послѣднее, очевидно,—радя той-о-собой, благословной вины, что износя

нарочитое слово объ особномъ обрядѣ двуперстія, Церковь нынѣ не могла не имѣть въ виду Единовѣрія, какъ въ словѣ прежде сложенномъ не могла она имѣть въ виду того, чего еще не было.

Чего же еще домогаются отъ Церкви?—Когда еще домогаются «объявленія отъ святѣйшаго Синода, будто «бы порицанія обрядовъ чтимыхъ единовѣрцами были «неправильны по отношенію къ тому смыслу, который «старообрядцы въ дѣйствительности съ этими обрядами «соединяютъ» (М. В. 1867 г. № 5): тогда трудно воздержаться отъ выраженія неудомѣнія, о комъ собственно въ такихъ словахъ выражается попеченіе: о единовѣрцахъ, или о глаголемыхъ старообрядцахъ? Но таковая забота сама себя подрывала бы тѣмъ не предъусмотрѣннымъ противорѣчіемъ выражаемаго желанія, чтобы—прежнія порицанія бывшія на самомъ дѣлѣ правильными по отношенію къ тому смыслу, какой расколъ соединялъ съ своими обрядами тогда, въ прежней дѣйствительности, были однако обозваны допущенными акибы неправильно,—т.-е. дабы правильное было обозвано неправильнымъ!. Таково недоразумѣніе писателя показывающаго свое попеченіе о пользахъ Единовѣрія и Православія,—недоразумѣніе, въ темнотѣ котораго расколъ можетъ обольщаться, приготовить себѣ нѣкоторое желанное ему торжество!—Но не будетъ Церковь причастна устроенію сего торжества заблужденія!

Посильнымъ разъясненіемъ недоразумѣній, служащихъ источникомъ неправильныхъ толковъ о дѣлѣ Вѣры и Церкви, мы исполнили свой долгъ въ отношеніи къ Православной Церкви, и въ частности къ общинѣ еди-

новѣрческой, сущей въ общеніи съ Православною Церковію; но думаемъ также, что исполнили долгъ и въ отношеніи къ разномыслящимъ съ нею, глаголемымъ старообрядцамъ, предостерегая ихъ отъ прельщенія, которымъ только раздѣленіе питается, а не союзъ любви созидается, — только заблужденіе укореняется, а не истина открывается.

Братья наши по крови и по духу, нѣкогда жившему въ вашихъ отцахъ до оставленія ими Дома Церкви Православной! Невѣденіе вашихъ отцовъ возложило на васъ мертвенное иго отлученія, которое вы въ большинствѣ своемъ несете не по своей винѣ, ибо не имѣете опредѣленнаго сознанія о заблужденіи, въ которомъ находитесь, и находясь въ немъ еще *мните службу приносить Господу*. Уразумитесь хотя нынѣ, что нѣтъ надежнаго пути спасенія внѣ общенія съ св. Православною Церковію, кромѣ полноты ея благодати. Уразумитесь, что сія полнота есть полнота благодати Рукоположенія, благодати Святительства или Епископства, отъ самаго Христа Господа, и отъ сошествія Святаго Духа и отъ святыхъ Апостоловъ непресѣчно и благозаконно другъ-друго-пріемлемая и сохраняемая, а не хитростію и неблагозаконіемъ привлекаемая. Уразумитесь, что не было, не могло быть и не будетъ того времени, въ которое бы оставила сія полнота благодати св. Православную Церковь, ибо неложно обѣтованіе Спасителя, что Онъ пребудетъ съ Своею Церковію во вѣкъ. Уразумитесь посему, что не могло быть никакого времени, когда бы Православная Церковь приняла какую-либо неистину въ свои нѣдра. Уразумитесь и придите въ полно благодатное общеніе съ нею открытыми дверьми, а не думайте пріосѣниться сею благодатно,

аки прелазя и нудъ и восхищяя невосхищаемое! Еще ли мало вамъ горькаго опыта, что Благодать и не восхищается хитростію? Благодать есть миръ: но миръ ли принесла вамъ неблагозаконно учрежденная въ вашей средѣ Герархія?

Могущіе изслѣдовать, изслѣдуйте уставы и чиноположенія Церкви, ея священнодѣйствія, ея непогрѣшимое ученіе, ея святую жизнь, — изслѣдуйте съ искреннимъ желаніемъ обрѣсти истину и съ предъустроенною сердечною готовностію смириться предъ истиною; имѣющей же явиться истинѣ ищущимъ ея — сіи поучайте и тѣхъ братій своихъ, которые сами немощны въ вѣденіи. Симъ путемъ уже нѣкоторые и сами избыли отъ среды отлученія и другихъ превели съ собою въ общеніе Церкви. Но и могущіе и немощные къ труду изслѣдованія имѣютъ пользоваться еще нѣкоторымъ всемогущимъ и общедоступнымъ средствомъ къ уразумѣнію истины. Средство это есть молитва: молитесь искренно, со трепетомъ, да просвѣтитъ самъ Христосъ Богъ разумы и сердца ваши къ пріятію Его Благодати, данной Имъ Церкви Своей Святой!

Просвѣтитесь и открыто, съ чистымъ сердцемъ прійдите къ Церкви Православной, нѣкогда матери вашихъ отцевъ, и скажите ей: «Матерь наша, мы желаемъ быть твоими!» И Церковь скажетъ о васъ: «Возлюбленные мои, нѣкогда изгибіе, нынѣ же обрѣтшіеся, — вы мой и никто же возметъ васъ отъ мене». — Тогда воистину, печать дара Духа Святаго благодатно запечатлѣтъ васъ!

(Прав. Обзор.).

БЕСѢДА 4-я (*)

О МОЛИТВѢ Господней.

Молящися, не лишше глаголите, якоже язычници: вѣсть бо Отецъ вашъ, иже требуетъ, прежде прошенія вашего. Сиче убо молитесь вы! Матѳ. VI, 7—9.

Отецъ. Я растолковалъ тебѣ, любезный сынъ мой, какъ долженъ умный мальчикъ стоять на молитвѣ, то есть, какъ долженъ представлять себѣ вездѣприсутствіе Трѣпостаснаго Бога, Живаго, всевѣдущаго, всепроникающаго, исполненнаго неописанной любви и милости ко всѣмъ Своимъ тварямъ, особенно къ разумнымъ и сознающимъ себя людямъ. Между Богомъ—вѣчно живымъ Духомъ и всякимъ человѣкомъ—какъ существомъ тоже *духовнымъ*, одареннымъ разумомъ, чувствомъ и свободою, находится непрерывная—всегдашняя духовная связь. Душа наша, то есть, умъ нашъ и сила воли, всегда поддерживается, питается и оживляется невидимо Духомъ Божіимъ,—подобно тому, какъ тѣло наше поддерживается невидимыми силами природы. Мы не видимъ, какія силы природы входятъ въ наше тѣло чрезъ пищу, воду и воздухъ, а видимъ только и чувствуемъ, что тѣло наше растеть, укрѣпляется и какъ бы наполняется какою-то силою—мощью: точно такъ же не можемъ постигнуть, какимъ образомъ Духъ Божій—Духъ истины, премудрости и нравственной силы проникаетъ нашу душу; но можемъ сознавать въ себѣ и чувствовать, что нашъ умъ дѣлается живѣе и свѣт-

---

(*) См. № 9 епар. вѣд. за 1867 г.

дѣе, наша воля становится крѣпче и сильнѣе, наше чувство любви ко всему доброму и прекрасному все больше и больше воспламеняется, очищается и возвышается. Это значить, что и душа наша, такъ же, какъ и тѣло, невидимо растетъ, развивается и мужаеть. А отъ чего она растетъ и постоянно укрѣпляется, хоть мы и непитаемъ ее ни пищею, ни питьемъ, ни воздухомъ?

Сынъ. Вы говорите, что Богъ невидимо питаетъ ее и укрѣпляетъ Духомъ Своимъ Святымъ!

Отецъ. Это такъ!—потому что Слово Божіе учитъ насъ, что мы *чрезъ Бога только и живемъ, и движемся, и существуемъ* (Дѣян. XVII. 28), что сами по себѣ мы не можемъ и помыслить даже что *нибудь* доброе (2. Коринѣ. III. 5.), что Богъ *дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. II. 13.), то есть, Самъ Богъ своею невидимою силою производитъ въ нашей душѣ и добрыя мысли, и добрыя желанія, и даетъ нравственную силу волѣ нашей—чтобъ сдѣлать что *нибудь* угодное Ему. Но, какъ намъ самимъ нужно заботиться, чтобъ приобрѣсть и приготовить для себя обыкновенную пищу; да хоть бы она и готова уже была, мы во всякое время можемъ ѣсть и не ѣсть, какъ сами захочемъ, можемъ даже закрыть ротъ и не дышать воздухомъ, который какъ бы насильно врывается въ наши уста: точно такъ-же отъ насъ самихъ зависитъ искать, или не искать духовной пищи и для нашей души, и мы можемъ не принимать ее, хоть бы Самъ Богъ постоянно предлагалъ ее намъ. Въ этомъ—воля человѣка; отъ того онъ и называется—существомъ *разумнымъ и свободнымъ*. Хочешь, чтобъ душа твоя постоянно возрастала, укрѣплялась и воз-

вышалась?—ищи для нея духовной пищи, и ежедневно подкрѣпляй ее! и и уморю дод умззз оя надон оытззур

и *Сынъ*. Гдѣ жь искать такой духовной пищи? и какъ можно питать ею душу? д и оть дтврвнз отѢ лствзш

А Отецъ. Пищею для души можетъ быть только все-животворящая благодать Святаго Духа (Іоан. IV. 14.)

а искать, или лучше—просить такой духовной пищи у кого же мы можемъ, кромѣ нашего общаго Отца Небеснаго? Поэтому, какъ *еленъ*, въ жаркіе лѣтніе дни

подъ палящимъ небомъ пустынной Аравіи всеми силами стремится къ источникамъ воды, чтобъ утолить свою

нестерпимую жажду: такъ и душа наша, въ истомленіи блуждающая по пустынямъ міра, опалемая пла-

меяемъ страстей и похотей, должна всеми силами стремиться къ Богу—Живому и Крѣпкому (Псал. XII. 2. 3.),

чтобы утолить въ Немъ свою духовную жажду мира, успокоенія отъ страстей, жажду просвѣщенія

духа, и радости сердца. А какъ мы можемъ приблизиться къ Самому Богу—Источнику жизни и блажен-

ства, чтобъ почерпнуть въ Немъ той животворной воды, которая оживляетъ душу на цѣлую вѣчность?

(Іоан. IV. 14.)

Сынъ. Къ Богу мы приближаемся вѣрою, надеждою и любовію, какъ сказано въ Катихизисѣ.

Отецъ. Вотъ съ этими-то святыми чувствованіями, которыя собою какъ бы сливаются воедино два духов-

ныя существа, мы и должны ежедневно и какъ можно чаще стремиться въ объятія нашего Отца Небеснаго.

Когда ты желаешь подѣлиться своею радостію, или какою либо скорбію сердца, и найти облегченіе и утѣ-

шеніе на груди твоей матери, — ты съ дѣтскою простотою бросаешься въ объятія къ ней, или ко мнѣ, об-

нимаешь насъ, цалуешь, или со слезами рассказываешь намъ свое случайное горе: такъ и всякій добрый христіанинъ, и въ радости и въ горѣ, и стремится съ дѣтскою простотою и довѣрчивостію въ объятія Нѣжнѣйшаго Отца Небеснаго, раскрываетъ предъ Нимъ свое сердце, изливаетъ со слезами все свое горе, и съ великою надеждою проситъ у Него облегченія, утѣшенія и всякихъ благъ, какихъ жаждетъ его истомленная душа. Съ такимъ-то настроеніемъ сердца научилъ обращаться къ Богу своихъ учениковъ и всѣхъ христіанъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ! Прежде, — люди боялись приблизиться къ Богу — всемогущему Творцу и Страшному Царю вселенной; потому что всѣ были подъ проклятіемъ Божиимъ за великій грѣхъ своего праотца Адама и за свои безчисленные грѣхи. А когда Единородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, взялъ на себя грѣхи всего міра, и всѣхъ людей — увѣровавшихъ въ Него — примирилъ навсегда съ Богомъ — Отцемъ; то Богъ сталъ смотрѣть на всѣхъ христіанъ — искупленныхъ пречистою Кровію Сына Его, съ безконечною и невыразимою любовію, какъ на родныхъ и невинныхъ дѣтей своихъ!... Правда, и христіане, — по неразумію и нерадѣнію своему, часто грѣшатъ предъ Господомъ Богомъ; но теперь Онъ за это не подвергаетъ ихъ своему страшному проклятію, а только иногда отечески караетъ ихъ, чтобъ они одумались и исправились, какъ вотъ и я нерѣдко журю тебя и наказываю, за твои дѣтскія шалости. Словомъ, — Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ *усыновилъ* насъ Богу Отцу Своему, и Себѣ сдѣлалъ насъ *единокровными, меньшими братьями*; потому что Его собственная пресвятая Кровь, которой мы причащаемся въ Св.

Евхаристіи, проникаетъ и въ тѣла и въ души наши и роднѣе, чѣмъ съ родною матерью, соединяетъ насъ съ Сыномъ Божиимъ и съ Самимъ Богомъ—Отцемъ. Понимаешь ли теперь, дитя мое, почему мы всѣ христіане можемъ смѣло—со дерзновеніемъ, со всею дѣтскою довѣрчивостію и со всею откровенною любовію сердца—прибѣгать въ молитвѣ къ Богу—Отцу нашему, **Который—на небесахъ во свѣтъ непреступнѣмъ?**

Сынъ. Мнѣ такъ хорошо на сердцѣ, папаша, когда вы рассказываете, что Богъ крѣпко любитъ насъ всѣхъ, какъ маленькихъ дѣтей Своихъ, и ни за что,—даже и за грѣхи, не станетъ проклинать человѣка, который умоляетъ Его о прощеніи! Теперь я не буду представлять себѣ во время молитвы, что Богъ—очень Великъ и Страшенъ! Я знаю, что хоть Онъ и Великъ и всемогущъ, но за то и крѣпко любитъ всѣхъ христіанъ, какъ меньшихъ братьевъ и сестеръ Иисуса Христа, Единороднаго Сына Своего. Теперь мнѣ *хочется* молиться Отцу Небесному такъ смѣло и съ радостью, какъ вы меня учили.

Отецъ. Вотъ видишь, мой умникъ, ты уже нечувствуешь пустаго страха и боли, когда началъ только понимать, какъ слѣдуетъ *разумно молиться* Богу! Авдумайся хорошенько въ мои наставленія, постарайся располагать свои мысли и чувствованія по тѣмъ словамъ и по тому ходу мыслей, какія выражаются въ нашихъ церковныхъ молитвахъ; тогда ты испытаешь такія радости сердца, какихъ теперь и представить себѣ не можешь!... Ты подумай только, что въ *разумной молитвѣ*, мы чрезъ крѣпкую вѣру, надежду и любовь соединяемся духовно съ Самимъ Богомъ, нашимъ Отцемъ Небеснымъ, *Отцемъ всякія утѣхи и щедротъ:*

и что есть такого драгоценнаго либо на небѣ, либо на землѣ, чего не далъ бы Онъ своимъ любимымъ дѣтямъ?... Мы должны только заботиться, чтобы, по неразумію своему, не просить у нашего Отца Небеснаго чего либо вреднаго для нашихъ душъ, и унижительнонаго для славы и величія Божія.

Сынъ. А почемужъ можно узнать, что вредно для нашихъ душъ, и унижительно для Бога?

Отецъ. Если ты хорошо понялъ, о чемъ именно мы должны ежедневно молиться Господу Богу; то уже можешь самъ догадаться, чего *не должны* просить въ молитвахъ, и что значитъ—вредно для насъ и оскорбительно для Господа Бога.

Сынъ. Но я не могу ясно припомнить всего того, о чемъ говорится во всѣхъ молитвахъ и утреннихъ, и вечернихъ, и въ тѣхъ, какія читаются въ церкви на каждой службѣ.

Отецъ. Всего этого и не нужно припоминать. Нужно только хорошо понять, какія *прошенія* излагаются въ той молитвѣ къ Отцу Небесному, которой научилъ насъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ.

Сынъ. О, это я хорошо помню, и сейчасъ могу рассказать вамъ по катихизису, что излагается *въ молитвѣ Господней.*

Отецъ. Я увѣренъ, что ты не забылъ выученнаго по катихизису; но размышлять ли ты самъ по себѣ о томъ, какъ высока и какъ всеобъемлюща молитва къ Богу, нашему Отцу Небесному, которой научилъ людей Единородный Сынъ Божій, Искупитель и Ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ? Я уже объяснилъ тебѣ тѣ отрадные слова, которыя въ молитвѣ Господней обозначаются *призываніемъ.* Я говорилъ тебѣ, что, до пришествія въ міръ Иисуса Христа, никто изъ людей

не смѣлъ называть Бога *Отцемъ своимъ*, никто не дерзавъ съ дѣтскою довѣрчивостію и любовью прямо падать въ объятія Отца Небеснаго. Теперь постараемся понять всю высоту и глубину тѣхъ *седьми прошеній*, какія мы безбоязненно, какъ бы припавши на лоно нашего нѣжнѣйшаго и любвеобильнѣйшаго Отца Небеснаго, можемъ изливать предъ Его безконечною Любвию къ намъ...

Сынъ. Но всѣ эти *прошенія* разъяснены въ катихизисѣ, и я хорошо помню, что заключается въ каждомъ *прошеніи*.

Отецъ. Потому-то я и не стану подробно объяснять тебѣ, о чемъ именно мы просимъ въ каждомъ *прошеніи* молитвы Господней. Я хочу только представить тебѣ, какъ широка и всеобъемлюща эта единственная, сыновняя, въ собственномъ смыслѣ — *христіанская* молитва; хочу настроить тебя, — съ какими высокими представленіями ума и съ какими святыми чувствованіями сердца ты долженъ произносить каждое слово въ молитвѣ Господней! И — тогда только твоя молитва къ Отцу Небесному будетъ сознательна, разумна, и благоприятна Богу. Ты знаешь, что *Богъ есть Духъ*, т. е. — высочайшій Разумъ, всемогущая Воля и безконечная Любовь; потому и *молиться Ему* должно, какъ учить насъ Спаситель, *духомъ и истиною* (Іоан. IV. 24.), то есть, должно молиться чистымъ умомъ, святыми желаніями и чувствованіями сердца, а не словами только, произносимыми безъ всякаго понятія чувства.

Сынъ. Что же такое еще содержится въ молитвѣ Господней, кромѣ *седьми прошеній* и *славословія*?

Отецъ. Больше и ничего не содержится! да большихъ и высшихъ благъ мы и представить себѣ не можемъ,

кромѣ тѣхъ, о коихъ просимъ нашего Отца Небеснаго въ молитвѣ Господней. Эта молитва объемлетъ собою *все* *блага* и духовныя, и матеріальныя, какія только необходимы и доступны для человѣка; тутъ заключается все, что есть самаго высшаго на небѣ и самаго драгоценнаго на землѣ; тутъ же излагается прошеніе и объ избавленіи отъ *всякаго* *зла*, пагубнаго и для души и для тѣла нашего. Такъ что и не придумаешь такого *блага* для себя, котораго бы ты уже не просилъ въ молитвѣ Господней; и не можешь представить такого *вреда* (либо для души, либо для тѣла, отъ котораго бы ты не умолялъ здѣсь избавить тебя.

Сынъ. Какъ же такъ, папаша?... А въ какомъ прошеніи молитвы Господней люди просятъ себѣ у Бога *богатства* и *много денегъ*? или—гдѣ просятъ избавить ихъ отъ разныхъ *болѣзней* и *смерти*?

Отецъ. Не богатства, а *довольства* и всего необходимаго для счастливой жизни люди просятъ въ четвертомъ прошеніи молитвы Господней; а избавленія отъ разныхъ болѣзней и несчастій просятъ въ послѣднихъ двухъ прошеніяхъ. Богатство же и множество денегъ само по себѣ не есть ни благо, ни зло; а становится либо *благомъ*, либо *зломъ* въ рукахъ того человѣка, который обладаетъ имъ. Если онъ употребляетъ свое богатство на истинную пользу себѣ и своимъ ближнимъ, на поддержаніе и ободреніе бѣдныхъ и несчастливыхъ тружениковъ, на воспитаніе беспомощныхъ сиротъ, на призрѣніе калѣкъ и престарѣлыхъ, словомъ—на всякія Богоугодныя дѣла; то для такого человѣка богатство—великое *благо*, и откроетъ ему двери въ царствіе небесное. Если же богачъ употребляетъ свои сокровища на чрезмѣрную роскошь или на удовлетвореніе

всякихъ грубыхъ своихъ страстей и прихотей, или еще хуже—на притѣсненіе ~~не~~обдѣльныхъ людей, на погубель тѣхъ, кого считаетъ онъ своими соперниками и врагами: то для такого ~~человѣка~~ богатство становится величайшимъ зломъ,—смертоноснымъ ядомъ и острымъ кинжаломъ въ рукахъ сумасшедшаго, которымъ онъ поражаетъ и себя и другихъ... Можно ли просить у Бога такого опаснаго оружія? Когда Господь Богъ видитъ, что такой-то ~~человѣкъ~~ можетъ съ пользою для другихъ и во спасеніе своей собственной души распоряжаться огромнымъ богатствомъ; то Онъ и Самъ, безъ всякаго прошенія, невидимо пошлетъ такому ~~человѣку~~ богатство. Только весьма рѣдко встрѣчаются такіе люди, которые не испортились бы и не погубили себя при большомъ богатствѣ... А смерть тоже только для нераскаянныхъ ~~грѣшниковъ~~ злота и страшна; людямъ же праведнымъ и всѣмъ ~~вспрующимъ~~ въ Спасителя міра, искудившаго насъ отъ всѣхъ грѣховъ, смерть вовсе не зло, чтобъ молить Бога и избавиться отъ нея. Напротивъ, для истинныхъ христіанъ тѣлесная ~~смерть~~, которая есть не что иное, ~~какъ~~ только исхожденіе души изъ тѣла и ~~переходъ~~ ея въ вѣчную жизнь (Іоанн. VI 24); ~~я~~ составляетъ величайшее благо. Послѣ смерти, христіанская душа освобождается ~~разомъ~~ отъ всякихъ заботъ и попеченій, отъ всякихъ печалей и скорбей, отъ всякихъ ~~до~~искушеній и грѣховныхъ страстей, и видимо—~~лицемъ~~ къ ~~лицу~~ вступаетъ въ блаженное общеніе съ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, съ Пресвятою Матерью Богіей, со всѣми Ангелами и Архангелами, съ Апостолами и всѣми Святыми. Но мы не должны просить у Бога и смерти или скорѣйшаго перехода въ вѣчную жизнь; потому

что сами не знаемъ, выполнѣ ли мы созрѣли для вѣчной жизни, то есть, все ли сдѣлали доброе—что только можемъ сдѣлать въ настоящей жизни? Это знаетъ одинъ Богъ, видящій и то, чего еще не было на самомъ дѣлѣ. Потому, касательно смерти нашей, мы должны совершенно положиться на волю Божию: *да будетъ воля Твоя надъ нами, якоже на небеси и на земли!* „Пусть и въ земной, и въ небесной жизни нашей будетъ все такъ, какъ благоугодно Тебѣ, Отче нашъ Небесный!“

Сынъ. А могу ли я просить Господа Бога, чтобъ Онъ далъ мнѣ великій умъ, и мудрость, и чтобъ далъ силу и умѣнье—дѣлать какія либо великія дѣла; такъ чтобъ всѣ люди считали меня самымъ разумнымъ и знаменитымъ человекомъ?

Отецъ. Объ этомъ каждый христіанинъ долженъ молиться ежедневно и ежечасно, только не съ такимъ самолюбивымъ желаніемъ, съ какимъ ты хочешь просить у Бога премудрости и славы. Ты желаешь великаго ума и великихъ силъ главнымъ образомъ для того, чтобъ тебя-то самого, всѣ величали мудрецомъ и знаменитымъ человекомъ; а это грѣшно и мерзко въ предъ очами Господа Бога! Ты хочешь прославиться тѣмъ, что тебѣ даромъ—ни за что подастъ Господь Богъ изъ Своей собственной Премудрости и Силы! Этакъ-то ты похищаешь у Господа Бога Его славу, ту славу, какая воздается Его собственной, а не твоей, премудрости и силѣ, только открывающейся чрезъ тебя предъ глазами всѣхъ людей... Не довольно ли для тебя той высокой чести, что вотъ Господь Богъ тебя именно избралъ видимымъ орудіемъ для откровенія чрезъ тебя Своей непостижимой Премудрости и чудодѣйственной

Силы? — что въ тебѣ, — въ твоёмъ умѣ, въ твоихъ дѣлахъ и словахъ — *святится* и прославляется великое *Имя Отца нашего, Иже на небесахъ* (Мѡ. V 16)?... Вотъ этакой славы, т. е. славы не для себя, а для Бога нашего, для того, чтобъ всѣ люди удивлялись въ нашихъ дѣлахъ Премудрости и Силъ Божіей, и мы и должны ежедневно просить у Господа Бога. И кто съ этою цѣлю просить у Отца Небеснаго *духа премудрости и разума*; тотъ непремѣнно и получаетъ эти высокіе дары благодати Божіей, хотъ бы до Неры-до времени и самъ не замѣчалъ въ себѣ никакихъ особенныхъ дарованій духовныхъ, и хотъ бы при этомъ другіе люди считали его сумазброднымъ и пошлымъ глупцемъ. Ты припомни, какъ издѣвались надъ святыми Апостолами языческіе мудрецы и философы! Всѣ невѣрующіе во Христа считали ихъ безумными фанатиками — изувѣрами, людьми грубыми и необразованными, послѣднимъ *отребіемъ міра* (1 Коринѡ. IV 9—13). Но послѣ смерти ихъ, тѣ же самые мудрецы, обратившись въ христіанство, не могли и надивиться Божественной премудрости и высокому разуму, открывающимся въ писаніяхъ святыхъ Апостоловъ. И теперь, кто можетъ сказать, что онъ мудреѣ святыхъ Апостоловъ и Пророковъ? Кто по всему міру не прославляетъ премудрости Божію, открывающуюся въ писаніяхъ Апостольскихъ и Пророческихъ?.. И сами Апостолы *славны и знамениты* предъ всѣми христіанами; но ихъ прославляютъ всѣ не за собственную ихъ природную мудрость, а за то, что они удостоились бытъ живыми органами Духа Божія, *Духа безконечной премудрости и силы*. Объ этомъ и мы всѣ христіане умолимся въ первомъ прошеніи молитвы Господней. П. Помниже твои свои

Сынъ. Не говорится ли въ остальныхъ *прошеніяхъ* чегонибудь такого, о чемъ не сказано въ катихизисѣ, или чего я не могъ понять доселѣ?

Отецъ. Можетъ быть, ты не вполне понимаешь, что разумѣется подѣ именемъ *благодатнаго царствія Божія*, о пришествіи котораго мы просимъ во второмъ прошеніи молитвы Господней? Кромѣ распространенія Православной вѣры и Церкви Христовой по всей вселенной, мы умоляемъ здѣсь Трѣипостаснаго Бога—Царя и Отца нашего о томъ, чтобъ Онъ таинственно *пришелъ и вселился въ нашихъ сердцахъ* (Іоан. XIV. 23.), и *царствовалъ бы надъ нашими душами* (Лук. XIX. 27.), т. е. чтобы Самъ, по Своей премудрой и всеблагой волѣ, управлялъ и мыслями, и чувствованіями, и желаніями нашими, и чтобы мы не осмѣливались не только сдѣлать чтонибудь вопреки внутреннему внушенію Бога и Царя нашего, но даже и помыслить противное Его всесвѣтой волѣ.— Далѣе, напоминаю тебѣ, что въ четвертомъ прошеніи молитвы Господней мы просимъ у Отца Небеснаго не только всего необходимаго для поддержанія тѣлесной жизни нашей, но главнымъ образомъ должны просить *хлѣба и питія* для души нашей, то есть, таинственнаго причащенія Тѣла Христова, которое есть истинный *хлѣбъ* для души, и Пречистой Крови Его, которая составляетъ *истинное питіе* духовное (Іоан. VI. 55.); здѣсь же просимъ и *благодати Духа Святаго*, которая въ словѣ Божіемъ называется *водою, текущею въ животъ вѣчный* (Іоан. VII. 37, 38.). Авъ послѣднихъ двухъ прошеніяхъ мы молимъ Отца нашего Небеснаго изъавить насъ вообще *отъ всякихъ* искушеній и бѣдъ какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, и отъ величай-

шаго изъ всѣхъ золъ въ мірѣ—отъ напасти и прираженій *дiавола*—*исконнаго* человѣконенавистника и *человѣкоубійцы*, готоваго во всякое время погубить каждаго человѣка.—Такимъ образомъ, понимаешь ли ты теперь, что молитва, которой научилъ насъ Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, въ немногихъ словахъ заключаетъ въ себѣ всѣ отъ самыхъ высшихъ небесныхъ благъ до самыхъ обыкновенныхъ—насущаго хлѣба и необходимой одежды, а также,—выражаетъ избавленіе отъ всѣхъ самыхъ мелкихъ несчастій и золъ до самаго величайшаго *олицетвореннаго* зла—*злаго духа*, *дiавола*. Изъ этого ты долженъ видѣть, что во всѣхъ другихъ молитвахъ Церкви, сколько бы ихъ ни было, выражается, только подробнѣе и яснѣе, тоже самое—что уже заключено въ молитвѣ Господней: она и по духу, и по содержанию своему, составляетъ не только *образецъ* для всѣхъ христіанскихъ молитвъ, но и неистощимый источникъ истинно-христіанскихъ мыслей и чувствованій,—такой необъятный предметъ для святыхъ размышленій, котораго никогда исчерпашь своимъ умомъ, сколько ни разсуждай о немъ.

Теперь слушай со вниманіемъ, сынъ мой, и старайся—при произношеніи молитвы Господней—представлять въ умѣ и чувствовать въ сердцѣ тѣ высокія мысли и святые чувствованія, какія я постараюсь выразить въ удобопонятныхъ словахъ:

Перифразъ молитвы Господней.

«Отче нашъ Лювеобильнѣйшій, Котораго *престолъ*
«—небо, а земля—*подножіе ногъ!* Да святится и сія-
«еть, какъ солнце въ малыхъ капляхъ водъ, Пресвятое
«Имя и Образъ Твой въ нашихъ душахъ и тѣлесахъ!
«Сниди съ горняго престола вѣчныя славы твоея, при-

«иди и вселися въ смиренныхъ сердцахъ нашихъ, и
 «вѣчно царствуй надъ нами и въ насъ по Твоей все-
 «благой волѣ! И жизнь, и смерть, всю душу и тѣло
 «мы предаемъ въ Руцѣ Твои, и да совершатся надъ
 «нами и въ насъ вѣчныя судьбы Твои! Хлѣбъ нашъ
 «насушенный, — таинственное причастіе Сына Твоего и
 «Духа Твоего, подавай намъ каждый день, чтобъ под-
 «держивалась жизнь души и тѣла нашего! И прости
 «намъ всѣ грѣхи наши, какими мы, по неразумію
 «своему, оскорбляли Тебя; какъ вотъ и мы отъ чи-
 «стаго сердца прощаемъ всѣмъ оскорбившимъ и оби-
 «дѣвшимъ насъ! И сохрани насъ невредимыми отъ
 «всѣхъ грѣховныхъ искушеній и недоступными для
 «всякихъ прираженій исконнаго врага нашего — діавола!
 «Но избави насъ отъ всякаго зла душевнаго и тѣле-
 «снаго! Ибо все въ Твоей власти: Ты — надъ всѣмъ
 «Владыка и Царь! у Тебя — сила непреоборимая! Твоя
 «слава и на небѣ и на землѣ — ничѣмъ непомрачма
 «во вѣки вѣковъ! Несомнѣнно такъ!»

Почаще углубляйся мыслію, дитя мое, въ это крат-
 кое объясненіе молитвы Господней! Приучай свой умъ
 представлять только то, что выражается въ этихъ не-
 многихъ словахъ! Старайся чувствовать сердцемъ, какъ
 будто ты уже получаешь и ощущаешь тѣ духовныя
 блага, какихъ еще только просишь у Отца Небеснаго!
 И вѣруй, крѣпко вѣруй, будь твердо убѣжденъ, что
 Премилосердый Отецъ Небесный сейчасъ же и подаетъ
 душѣ твоей тѣ неоцѣненные дары благодати Своей,
 какихъ ты съ дѣтскою простотою и полною надеждою
 просишь у Него!... Конечно, ты не можешь ни видѣть,
 ни ощущать сердцемъ, какъ во время самой твоей
 молитвы, изливается въ твою душу благодать Святаго

Духа; но это потому, какъ объяснилъ намъ Спаситель, что невидимое *царствіе Божіе*, то есть, таинственное *воцареніе* въ нашемъ сердцѣ Трѣхпостаснаго Божества, не *приходитъ съ соблуденіемъ*, такъ явно, чтобъ мы сами это *замѣтили* и ощутили; но это *царствіе Божіе*, какъ увѣряетъ насъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, уже *находится внутри насъ*—въ нашемъ сердцѣ (Лук. XVII, 20. 21). И въ послѣдствіи времени, когда христіанинъ совершенно очистится и прозритъ умомъ, онъ самъ будетъ видѣть и ощущать сердцемъ, что въ немъ живетъ и царствуетъ Самъ Господь Богъ—въ Пресвятой Троицѣ (Іоан. XIV. 23. сн. ст, 17.). Не сомнѣвайся ни на минуту въ этомъ, будь крѣпко убѣжденъ, что это такъ на самомъ дѣлѣ бываетъ въ каждой *искренно-вѣрующей христіанской душѣ* (Ефес. III. 17.): потому что, вѣдь, въ этомъ завѣряетъ Самъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ; а *скорѣе исчезнутъ небо и земля*, чѣмъ въ точности не сбудется каждое слово и каждое обѣщаніе Иисуса Христа (Мат. XXIV. 35.). Ты только старайся частымъ размышленіемъ и усердною молитвою *разорывать* твою вѣру въ обѣтованія и слова Спасителя нашего; и со временемъ, когда будетъ угодно Богу, ты самъ ощутишь въ сердцѣ твоемъ таинственныя *движенія благодати Божіей*, (Іоан. 3—8.), убѣдишься и какъ бы узришь умомъ твоимъ, что дѣйствительно Господь Богъ неотлучно живетъ и царствуетъ въ душѣ твоей... И—тогда, о! какую радостію исполнится сердце твое! Ты уже не будешь бояться никакихъ бѣдъ и напастей, ни злыхъ людей, ни самаго сатаны... потому что всегда будешь видѣть съ тобою и въ тебѣ Заступника твоего, Котораго сила—безконечная, сильнѣе всего міра злыхъ духовъ и

злыхъ людей.. (1. Иоан. IV. 4.). Вотъ такую *впрору*
и надеждою на Бога укрѣплай постоянно свое сердце,
и старайся въ дѣтской беззавѣтной любви прилѣпиться
къ Богу, — Отцу нашему, всѣми силами твоими, и
всею душою твоею, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всѣми
помышленіями ума твоего! (Мф. XXIII. 37.).

(Продолженіе будетъ.)

Достовѣрный расказъ о чудодѣйственномъ вразумленіи православнаго прихожанина.

Приходъ мой находится не вдалекѣ отъ города Волг-
ска. Еще ближе къ нему примыкаютъ большія села,
преизобилующія сектантами. Вслѣдствіе усилившагося
въ послѣднее время распространенія раскола, во всемъ
уѣздѣ и въ моемъ приходѣ особенно рѣзко замѣчается
подражаніе идти по старой вѣрѣ, или лучше сказать,
является желаніе искать у велемудрыхъ книжниковъ,
грамотниковъ, отвѣта на вопросъ, гдѣ бы лучше спа-
стись?

Однажды, (это было нынѣшнею зимою, о Рождест-
венскихъ святкахъ), трое неизвѣстныхъ крестьянъ, въ
саняхъ, на одной лошади, подѣхали къ околицѣ села
и спрашиваютъ на дорогѣ понавшагося имъ крестья-
нина, гдѣ здѣсь живетъ такой то: №№ (отписной и
очень зажиточный крестьянинъ — раскольникъ,) и не
его ли это мельницы видны отсюда? «мельница его,
отвѣчаетъ подошедшій, за чѣмъ вамъ его нужно?» —
Да, вотъ мы проѣзжающіе ищемъ гдѣ бы намъ можно
было помолиться. — Хотите молиться, такъ у насъ есть
дерковъ. Да, мы, отвѣчаютъ проѣзжающіе не ходимъ

въ нее. — А, такъ вы раскольники, ну, не знаю, гдѣ же бы вамъ помолиться. По моему разуму коли кто не ходитъ въ церковь, да и на собственномъ сердцѣ, не имѣеть вѣры, тотъ погибшій человекъ?» Сказавши это, православный удалился отъ нихъ.

Черезъ нѣсколько времени проѣзжающіе пріѣхали въ село, и здѣсь, помѣстившись въ домѣ одного крестьянина недавно совратившагося изъ православія въ расколь, пробыли трое сутокъ, подъ видомъ странниковъ и богомольцевъ; образъ ихъ моленія, какъ открылось послѣ, состоитъ главное *въ чтеніи книгъ*. Родственники хозяина дома и знакомые ихъ не упустили случая воспользоваться этою бесѣдою. Въ числѣ прочихъ посѣтителей былъ одинъ очень религіозный, усердный къ Церкви Божіей и украшенный почтенными сѣдинами старикъ крестьянинъ, кромѣ всегдашняго хожденія въ церковь, этотъ старикъ сдѣлалъ не мало благотвореній въ пользу Святаго Храма. Онъ былъ неграмотенъ, а слушать бесѣды и поговорить любилъ. Зашедши нечаянно въ означенное собраніе и поздоровавшись съ хозяиномъ, этотъ старикъ сосредоточилъ все свое вниманіе на незнакомыхъ личностяхъ. Пристально взглядывается, вслушивается, и — бесѣда сидящихъ странниковъ интересуетъ его, а нужно сказать, у опытныхъ раскольническихъ начетниковъ составляютъ отличительные достоинства: искусно выработанный голосъ чтенія, постная фізіономія, смиренный видъ и полупечальный взоръ. Предметомъ бесѣды ихъ былъ обыкновенный вопросъ: о вѣрѣ и церкви. „Кто ходитъ въ церковь, проповѣдуетъ начетникъ, не спасется, погибнетъ, антрихристу уподобится. Въ церкви потеряна правая вѣра, тайны — не тайны, а скверны, крестъ — не крестъ, а

крыжъ латинскій, попы молятся шепотью, и сами погибнуть и васъ сгубятъ. Не ходите, православные въ церковь: всѣ погибнете! А хотите спастись, окреститесь въ нашей вѣрѣ и будете чисты, яко сила денцы, а умрете,—получите царство небесное.“

Такая хитро сплетенная и наглая клевета на Св. Православную церковь, и такое самохвальство своею вѣрою, оставляють раздумье въ душѣ простыхъ, неграмотныхъ слушателей, сомнѣніе колеблетъ ихъ, они раздумываютъ: „и правда, должно быть такъ!.. вѣдь въ книгахъ написано!“

Такое или подобное этому впечатлѣніе получилъ означенный старикъ, не знаю, но только послѣ долгой борьбы и колебаній, уходя изъ избы, далъ слово не ходить больше въ церковь, и самоувѣренно рѣшивши свою участь, поспѣшилъ домой. Приходить, и—старается подѣлиться своею находкою, передать свои задумевныя и вмѣстѣ новыя мысли и чувства своей женѣ, но что же? Не можетъ! Языкъ не ворочается, уста безмолвуютъ!... Отъ страха и душевнаго волненія при ощущеніи столь сверхъестественнаго явленія, дѣлается больнымъ, слегъ въ постель и пролежалъ до тѣхъ поръ, пока изъявилъ желаніе сходить въ церковь и помолиться. Исполнивши этотъ долгъ, выздоровѣлъ, и съ какою душевною, несказанною радостію благодарилъ Господа, вразумившаго его!

Сообщая этотъ фактъ къ утѣшенію сыновъ Вѣры и Церкви православной, дивно преобѣждающей всѣ хулы и навѣты сыновъ злобы и пререканья, желательно было бы, въ интересахъ православія, стѣснить и прервать наплывъ самозванныхъ книжниковъ, учителей народныхъ, десятками и сотнями безнаказанно, безъ робо-

сти разгуливающихъ по бѣлому свѣту съ цѣлю проповѣди раскола, и себя губящихъ и другихъ ведущихъ къ гибели. И это—прямое дѣло сельскихъ властей—сотника и старосты. А они-то и безмолвствуютъ, и прикрываютъ. Отъ чего же такъ? Да отъ того, что сами часто—единого духа съ ними; а «свой своему, говоритъ пословица, по неволѣ другъ».

Приходскій Священникъ Г. Часовниковъ.

Всеподданнѣйшая докладная записка

Г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Д. А. Толстаго, о дѣятельности православнаго духовнаго вѣдомства съ іюня 1865 года по январь 1866 года.

(Продолженіе *).

О состояніи православной церкви въ Царствѣ польскомъ.

Поддержка православія въ Царствѣ польскомъ была предметомъ особенной заботливости правительствъ церковнаго и гражданскаго и вызвала съ ихъ стороны важныя мѣры.

Высочайше утвержденнымъ 4-го (16) августа 1865 г. положеніемъ комитета по дѣламъ Царства польскаго, разрѣшено вносить въ годовыя росписи Царства, по 25 т. р. ежегодно (начиная съ 1866 г.), на постройку каменныхъ православныхъ церквей въ Царствѣ, а также и тѣ суммы, кои окажутся нужными для обезпеченія каждой изъ сихъ церквей всѣмъ необходимымъ для богослуженія, ремонта зданій и содержанія причта. Выборъ мѣстности для церквей предоставленъ соглашенію намѣстника Царства и архіепископа варшавскаго, обязанныхъ наблюдать, чтобы для сего преиму-

*) Смотри № 9 Саратов. Епар. Вѣдом. 1867 г.

щественно выбираемы были пункты постоянного расположения наших войск, а также мѣстности, гдѣ бы это потребовалось въ видахъ вліянія на греко-уніятское население.

Со стороны духовнаго вѣдомства, въ ноябрѣ 1865 г., былъ командированъ въ Царство Польское, съ Высочайшаго соизволенія, одинъ изъ чиновниковъ, для обозрѣнія православныхъ учреждений и, для составленія, по указанію Архіепископа Варшавскаго, соображеній о лучшемъ устройствѣ сихъ учреждений, а также объ открытіи новыхъ, въ коихъ ощущается надобность, какъ на примѣръ православной духовной семинаріи, больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній при православныхъ церквахъ. Командированному чиновнику вмѣнено было въ обязанность обратить особенное вниманіе на основательный выборъ мѣстностей къ сооруженію новыхъ церквей, на приведеніе въ благолѣпное состояніе существующихъ храмовъ и вмѣстѣ на матеріальный бытъ православнаго духовенства.

За предѣлами Россіи, попеченія нашего церковнаго правительства были устремляемы главнымъ образомъ къ тому, чтобы охранять честь и достоинство существующихъ за границею церквей нашихъ, внушить иновѣрцамъ должное уваженіе къ Православной церкви и, по возможности, открывать для нихъ пути къ сближенію съ нею чрезъ приобрѣтеніе правильныхъ понятій о сущности нашей вѣры и церковныхъ установленій. Независимо отъ строгаго выбора священнослужителей къ заграничнымъ церквамъ и бдительнаго духовнаго руководства ихъ въ сферѣ ихъ обязанностей, духовное вѣдомство не опускало пользоваться и всѣми другими представлявшимися случаями къ достиженію

этой цѣли. Тамъ же, гдѣ оно, призванное подать свою помощь и содѣйствіе, было ограничиваемо въ своихъ стремленіяхъ недостаткомъ находящихся въ его распоряженіи матеріальныхъ средствъ, оно не оставляло оказывать нравственную поддержку всякому доброму начинанію, клонившемуся къ пользамъ Православія.

Обнаруживавшееся во многихъ членахъ Англиканской Церкви стремленіе къ сближенію съ Православіемъ, встрѣченное самымъ серьезнымъ вниманіемъ и живѣйшимъ сочувствіемъ, вызвало заботу облегчить для нихъ способы къ осуществленію желаемого сближенія Церквей.

О предположеніи соорудить православную церковь въ Нью-Йоркѣ.

Лучшимъ средствомъ для сего признано сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ. Торжественное богослуженіе нашей Церкви можетъ постепенно вводить Американцевъ, ищущихъ единенія, въ апостольскій духъ этой Церкви.

По всеподданнѣйшему докладу моему, 29 іюля, о новыхъ проявленіяхъ религіознаго стремленія Американцевъ, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ; приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ русскаго храма въ Нью-Йоркѣ. Въ видѣ таковой Высочайшей воли, Посланникъ нашъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Тайный Совѣтникъ Степль, представилъ свои соображенія о постройкѣ храма и о средствахъ къ исполненію этого предпріятія, при чемъ ходатайствоваль по разрѣшенію посвятить храмъ имени Святителя и Чудотворца Николая, въ память въ Божѣ почивающаго незабвеннаго Государя Императора Александра Цесаревича и

Великаго Князя Николая Александровича. По докладу представленія о семъ Посланника Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Ваше Величество изволили повелѣть; сообразить его предположенія, совмѣстно съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и проектъ церкви поручить составить здѣсь Архитектору Гримму, придерживаясь присланной Посланникомъ сметы. На предложеніе же о посвященіи храма Св. Николаю, ему Ваш Величеству и Государынѣ Императрицѣ угодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе.

Не ограничиваясь вышеизложеннымъ, Тайный Советникъ Стекло, не желая обременять Императорское Правительство большимъ расходомъ на этотъ предметъ, открылъ подписку между Греками и Славянами, проживающими въ Нью-Йоркѣ, по которой еще въ прошломъ году собрано имъ до 7000 долларовъ. Такия полезныя и ревностныя дѣйствія Посланника, по доведеніи онихъ до свѣдѣнія Вашего Величества, удостоены выраженія Высочайшаго одобренія. Между тѣмъ я обращался къ нѣкоторымъ болѣе значительнымъ лицамъ изъ Московскаго купечества, съ приглашеніемъ принять участіе въ подпискѣ, и отъ нихъ получилъ отвѣтъ, что они «съ живѣйшимъ сочувствіемъ принявъ это приглашеніе, употребили всѣ усилія къ сообщенію ему наибольшей «извѣстности» и вмѣстѣ съ тѣмъ заявили намѣреніе «въ послѣдствіи увѣдомить меня о тѣхъ жертвователяхъ, которые пожелаютъ быть названными.»

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЛАЩАНИЦЫ, ПАСХАЛЬНЫЯ СВѢЧИ, ХО

РУГВИ, СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДЬЯКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ и вся вообще церковная утварь серебряная, накладнаго серебра и апликовая, разныхъ цѣнъ, получена и продается:

ВЪ МАГАЗИНѢ А. М. АЛПАТОВОЙ. На Московской улицѣ, противъ дома дворянскаго собранія, въ домѣ Кожевникова.

Отъ Скопинскаго городского общественнаго банка.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, для обращенія изъ процентовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на неопредѣленное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по пяти руб. на сто въ годъ, а на вклады срочные по шести руб. на сто въ годъ, на вклады внесенные на вѣчное время Банкъ платитъ проценты по шести съ половиною руб. на сто въ годъ. Сверхъ того банкъ принимаетъ вклады на текущей счетъ, съ выдачею процентовъ по пяти руб. на сто въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ—въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ—съ первою почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ сей банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ, по билетамъ

кредитныхъ учреждений, слѣдующія деньги. На билетахъ, если они именныя, владѣльцы ихъ должны сдѣлать засвидѣтельствованную присутственнымъ мѣстомъ надпись о предоставленіи банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ, слѣдующей суммы; безыменныя же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады, вносимые въ банкъ, билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именныя или безыменныя, но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именномъ билетѣ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетѣ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей. Вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ вклады съ условіями, наприм. о предоставленіи вкладовъ въ пользу родственниковъ, или о выдачѣ ихъ, или съ нихъ процентовъ на предметы благотворительности и проч. *)

*) *Примѣчаніе.* Вклады вносятся въ банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинскій городской общественный банкъ. Отъ такого то объявленіе. Представляя при семъ въ Скопинскій банкъ столько-то руб. для приращенія процентами на такой-то срокъ (на три, на четыре, на пять и т. д. до двѣнадцати лѣтъ, или до востребованія) прошу банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое то мѣсто, число, мѣсяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, наприм. о предоставленіи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи: если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи

Всѣ вѣрныя банку вклады, сообразно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются не только основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго градскаго общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей. Билеты Скопинскаго банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ наравнѣ съ различными деньгами, въ той суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и, сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли въ самое короткое время въ банкъ вкладовъ на та-

---

сдѣлать положительное указаніе банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право, въ теченіе своей жизни, переимѣнить условія стносительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій банкъ вносятся изъ Рязанской и прочихъ епархій на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 го октября 1865 года опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ, церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредству епархіальнаго начальства.

кую значительную сумму, что годовой оборотъ банка простирается въ настоящее время свыше трехъ миллионовъ рублей; вклады поступаютъ отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и отъ частныхъ всѣхъ сословій лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей: изъ Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, Архангельской, Астраханской, Бакинской, Витебской, Виленской, Гродненской, Житомирской, Иркутской, Каменецъ-Подольской, Ковенской, Красноарской, Минской, Митавской, Волынской, Олонецкой-Симферопольской, С.-Петербургской, Курляндской, Ливонской, Тифлисской, Таврической, Кутаисской, Тобольской, Томской, Эстляндской, Ериванской губерній, Якутской, Оренбургской, Киргизской, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Семипалатинской, Кубанской, Терской, Мингрельской областей, Земли Войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ всеобщемъ довѣрїи къ банку, онъ развился такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ общественный банкъ. Онъ на свой основной капиталъ, за прошлый годъ получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а равно и купоны по процентнымъ бумагамъ и облигаціи вышедшія по тиражу. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; сверхъ того банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того банкъ проситъ у правительства разрѣшенія на выдачу изъ банка ссудъ подъ залогъ иногороднихъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ: проценты получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми руб. на сто въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги, пользующіяся гарантіею правительства или городскаго общества, на свой счетъ и по комиссіи третьихъ лицъ. Банкъ продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по комиссіи. При покупкѣ и продажѣ вышеозначенныхъ бумагъ, банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Вознагражденіе за выполненіе со стороны банка порученій, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ, онъ получаетъ съ суммъ до тысячи рублей. по $\frac{1}{8}\%$, отъ тысяча до десяти тысячъ $\frac{1}{10}\%$, отъ десяти до ста тысячъ $\frac{1}{20}\%$, евыше ста тысячъ $\frac{1}{25}\%$, съ рубля.

Банкъ открытъ ежадневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, который въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года и дополнительными къ

нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ Рыковъ.

Объ изданіи Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Съ мая настоящаго 1867 года будутъ издаваться при Пермской духовной Семинаріи Пермскія Епархіальныя вѣдомости, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

„Пермскія епархіальныя вѣдомости“ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго.

Составъ официальнаго отдѣла будетъ слѣдующій:

I.) Правительственныя распоряженія.

II.) Распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства.

III.) Епархіальныя извѣстія:

Въ отдѣлѣ неофициальномъ будутъ помѣщаться:

I) Статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и церковно-богослужебнаго содержанія, соответствующія, по возможности, потребностямъ современной религіозно-церковной жизни.

II) Историко-апологетическія статьи по русскому расколу вообще и мѣстному—въ частности.

III) Замѣчательныя слова и поученія духовныхъ лицъ Пермской епархіи.

IV) Некрологи и біографіи лицъ Пермской епархіи, и доброю жизнію и полезною дѣятельностію заслужившихъ особенное уваженіе у своихъ единоземцевъ.

V) Историко-этнографическія свѣдѣнія о Пермской епархіи.

VI) Обзоръ замѣчательныхъ извѣстій, касающихся русской церкви вообще и въ частности—разныхъ епархій, начальственныхъ распоряженія, учрежденія и церковныя событія въ которыхъ заслуживаютъ вниманія.

VII) Извѣстія и замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ русской, духовной литературы.

VIII) Разныя извѣстія, или важныя въ нравственно-религіозно-церковномъ отношеніи, или нужныя и полезныя для духовенства въ отношеніи гигиеническомъ, извлекаемыя изъ разныхъ журналовъ и газетъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

IX) Объявленія о разныхъ періодическихъ изданіяхъ и приглашенія къ пожертвованіямъ.

„Пермскія епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить еженедѣльно по средамъ №—рами отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовалъ цѣна „Вѣдомостей“ съ доставкою на домъ въ Перми и пере-

сылкою во все мѣста Имперіи пять рублей, а за 8 мѣсяцевъ настоящаго года назначается 3 руб. 35 коп.

Подписчики благоволятъ адресовать требованія свои и деньги въ количествѣ 3 руб. 35 коп. въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной Семинаріи, въ г. Пермь, четко и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда должны быть высылаемы вѣдомости.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ
Александръ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: а) Высочайшіе Указы, б) Распоряженія епархіальнаго начальства в) Извѣстія, г) Праздныя мѣста, д) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальный:* а) Нѣсколько словъ для объясненія недоразумѣній относительно еднотвѣрія и раскола, б) Бесѣда о молитвѣ Господней, в) Достоверный разсказъ о чудодѣйственномъ вразумленіи православнаго прихожанина, г) Всеподаннѣйшая докладная записка, д) Объявленія.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еже-
мѣсячно 1-го и 16 числа.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при
Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Вар-*
ооломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 5 апрѣля 1867 года.

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правленія.